

О СТРУКТУРЕ ПЕРИОДА В «ARATEA» ЦИЦЕРОНА

В настоящей статье представлен анализ синтаксиса сложноподчиненного предложения в поэме Цицерона «Aratea». Эта поэма, сохранившаяся фрагментарно, является переводом на латинский язык сочинения Арата «Phaenomena». Сложноподчиненные предложения составляют в «Aratea» 50 % текста. В конструкции периода Цицерон во многом следует Эннию, но ограничивает длину периода четырьмя гекзаметрическими строками, а также вносит изменения в употребление сочинительных союзов. Цицерон употребляет в «Aratea» сочетания двух союзов в начале периода, свойственные ораторской прозе (e.g. *si autem, at si, nam cum* etc.), не характерные для Энния. Эти конструкции были восприняты Вергилием, который широко использует их в «Энеиде», особенно в речах персонажей.

Ключевые слова: синтаксис, период, поэзия, Цицерон, Aratea, Энний.

Ekaterina V. Antonets
(Lomonosov Moscow State University)

The structure of the period in Cicero's «Aratea»

The present paper seeks to investigate the structure of the period in Cicero's *Aratea*. This poem is Cicero's translation of Aratus' *Phaenomena*. In the *Aratea*, 50% of the sentences have periodical structure. In constructing the period, Cicero follows Ennius, but he restricts the length of the period to 4 hexameter verses and develops the usage of coordinating conjunctions. He puts the coordinating conjunctions before other conjunctions, which introduce the subordinate sentence, in the beginning of the period (e.g. *si autem, at si, nam cum* etc.) as he does in his oratory. This usage influenced Virgil, who widely uses these constructions in the *Aeneid*, especially in the characters' speeches.

Keywords: syntax, period, poetry, Cicero, Aratea, Ennius.

Как известно, поэтические сочинения Цицерона занимают важное место в истории римской поэзии между архаической поэзией и поэзией эпохи Августа. Цицерон ввел жанр малого эпоса («Alcyones»), первым из латинских поэтов изложил историю перевоплощения («Alcyones»), стоял у истоков римского дидактического («Aratea») и панегирического эпоса («Marius»), первым создал автобиографию в стихах («Consulatus»), значи-

тельно усовершенствовал поэтический язык и существенно реформировал латинский гекзаметр (Soubiran 2002: 101–105; Ewbank 1933: 40–71). Поэзия Цицерона оказала влияние на поэтическую манеру Лукреция (Malcovati 1943: 204–207), отразилась в творчестве Вергилия (Wigodsky 1972: 109–114), Горация и Овидия.

Поэзия Цицерона сохранилась исключительно во фрагментах, которые известны благодаря цитатам самого Цицерона и других писателей. Единственным поэтическим сочинением Цицерона, часть которого сохранилась до наших дней в прямой традиции, является его поэма «Aratea» (обзор рукописей и стемму см.: Soubiran 2002: 106–145).

Это сочинение представляло собой перевод с греческого языка астрономической и метеорологической поэмы, написанной около 274–275 гг. до н. э. Аратом из Сол (Rossius 1992; 2002). Сочинение Арата называлось «Φαινόμενα» («Явления»). В античных изданиях Арата текст был разделен на две основные части — астрономическую и метеорологическую (Rossius 1992: 10–11). Первая часть сохранила название «Φαινόμενα» и содержала описание звездного неба (v. 1–450), а также описание восходов и заходов звезд («Συνανατολαὶ καὶ συγκαταδύσεις», v. 451–732). Второй части (v. 733–1154), посвященной прогнозам погоды, присвоили наименование «Προγνώσεις κατὰ σημείων» или «Διοσημεΐαι» («Предсказания по приметам»). По видимому, в таком виде традиция текста и была известна Цицерону.

Цицерон перевел поэму Арата, будучи, по его собственным словам, *admodum adulescentulus* (Cic. *n. d.* II 104), то есть, вероятно, в 90/89 г. до н. э. (Soubiran 2002: 9).

Мы не располагаем точными сведениями ни о том, выполнил ли Цицерон полный перевод всей поэмы Арата, ни о том, как он назвал свой труд. До нас дошли только 554 стиха из части «Phaenomena» и 27 стихов из «Prognostica», что составляет 581 стих из 1154 стихов греческого оригинала. Что касается названия, то сам Цицерон, говоря о своем переводе, не употребляет название *Phaenomena*, а называет его *carmen Arateum* (или *carmina Aratea*)¹ и *Prognostica*².

¹ a Iove Musarum primordia, sicut in Aratio carmine orsi sumus (Cic. *leg.* II 3, 7); *carminibus Arateis, quae a te admodum adulescentulo conversa ita me delectant, quia Latina sunt, ut multa ex is memoria teneam* (Cic. *n. d.* II 41, 104).

В письме к Аттику, датированном июнем 60 г. до н. э., Цицерон сообщает о том, что посылает ему свои речи и «Прогностики»: *Prognostica mea cum oratiunculis prope diem exspecta* (Cic. *Att.* II 1, 11).

Эти строки вызвали дискуссию относительно хронологии перевода поэмы. Существует три основные гипотезы. Согласно первой, Цицерон перевел всего Арата в 89 г., а в 60 г. исправил и переиздал текст «Прогностик» (Pease 1963: ad I 7, 13). Согласно другой гипотезе, первая часть поэмы Арата, «Phaenomena» (v. 1–732), была переведена Цицероном в 89 г., а в 60 г. Цицерон вернулся к прерванному труду, завершил перевод второй части, «Prognostica» (v. 733–1154), и издал ее спустя почти 30 лет после начала работы над поэмой (Traglia 1950: 10–14, 26–36, 38). Наконец, третья теория заключается в том, что Цицерон перевел все сочинение Арата целиком в 89 г. до н. э., а в 60 г. он отправил Аттику не неопубликованный ранее текст и не переизданный в исправленном варианте труд, а новый, только что переписанный, экземпляр «Прогностик», переведенных 30 лет назад. По-видимому, к 60 г. тираж поэмы закончился, а популярность ее сохранялась, поэтому Цицерон заказал новые экземпляры своего старого сочинения и отправил одну копию Аттику (Büchner 1939: Sp. 1237–1239; Soubiran 2002: 16). Наиболее вероятной представляется третья точка зрения.

Поэма «Aratea» была лучшим поэтическим произведением Цицерона. Кроме того, в дошедшем до нас корпусе римской поэзии она оказалась единственной гекзаметрической поэмой, сохранившейся от эпохи между «Анналами» Энния и «De rerum natura» Лукреция (Soubiran 2002: 96).

В настоящей работе мы рассмотрим особенности построения периода в «Aratea» Цицерона в сравнении с построением периода в «Анналах» Энния. Влиянию Энния на всю позднейшую поэзию, в том числе и на Цицерона, посвящено немало исследований (см., напр.: Wreschniok 1907), однако синтаксис периода в «Aratea» специально не рассматривался. Под периодом традиционно понимается сложноподчиненное пред-

² *atque his rerum praesensionibus Prognostica tua referta sunt* (Cic. *div.* I 13); *Prognostica mea cum oratiunculis prope diem exspecta et tamen quid cogites de adventu tuo scribe ad nos* (Cic. *Att.* II 1, 11).

ложение (Hofmann, Szantyr 1972: 732–733, Kühner, Stegmann 1988: 629–631, Lausberg 1960: 458–468)³.

Из 18 книг «Анналов» Энния сохранилось 628 стихов, причем лишь 11 пассажей содержат более трех строк, т. е. могут включать более или менее длинное предложение⁴. К пассажирам, в которых сохранился целый период, добавляются фрагменты, которые содержат только придаточное предложение, или его часть. Разумеется, фрагментарность текста не позволяет делать сколь-либо твердых выводов относительно структуры сложных предложений. С другой стороны, дошедший до нас материал все же дает возможность составить некоторое представление о технике построения периодов в «Анналах». Так, например, можно видеть, что в эпосе Энния представлено едва ли не все разнообразие придаточных предложений⁵.

Если говорить о статистике (которая, как было отмечено, может дать лишь весьма приблизительные данные), то в поэме Цицерона мы находим 81 сложное предложение, а во фрагментах «Анналов» — 51 период, сохранивший главное и придаточное предложение, и 52 пассажа, в которых сохранилось только придаточное предложение и которые можно вполне уверенно считать частью периода (в общей сложности — 103). Таким образом, число сложноподчиненных предложений у Энния незначительно больше, чем в «Aratea».

В соединении предложений Цицерон в «Aratea» в равной мере использует паратаксис и гипотаксис (сложноподчиненные предложения составляют 50 % текста). Большое число простых и сложносочиненных предложений в «Aratea» объясняется как

³ Античное представление о периоде (см.: Cic. *or.* 224) отличалось от современного; кроме того, в грамматиках нового времени существовали различные понимания сущности периода (Clemens 1885: 4–14, Zumpt 1844: 692–699, Schultz 1865: 587–594).

⁴ Пассажи «Анналов» Энния, содержащие более трех строк: Enn. ann. 35–51, 77–96, 110–114, 187–191, 194–201, 213–217, 234–251, 268–273, 303–308, 401–409, 514–518 Vahlen.

⁵ В сохранившемся тексте «Анналов» находим 50 определительных придаточных, 29 придаточных времени (с союзами *cum*, *postquam*, *dum*, *priusquam*, *ut*, *ubi*), 2 уступительных (*quamquam*, *etsi*), 3 цели (*ut*), 4 дополнительных (*ut*, *ne*), 8 условных (*si*, *nisi*, *ni*), 7 придаточных, содержащих косвенный вопрос, 7 сравнительных (*veluti*, *sicut*, *ut*). Представляется, что отсутствие в дошедших до нас фрагментах придаточных предложений причины и следствия может быть вызвано случайностью (ср.: Hofmann, Szantyr 1972: 735).

спецификой греческого оригинала и эпической традицией в целом, так и стремлением к легкости стиха, которое будет подхвачено и развито впоследствии Вергилием. Заменой сложных периодов служат многочисленные причастия, которые в изобилии встречаются в поэме (Soubiran 2002: 97).

Наиболее распространенной в «Aratea» является самая простая форма периода, состоящая из главного и одного придаточного предложения, расположенного после главного (схема: А : а¹)⁶. Периоды такого типа составляют 36 % от общего числа периодов в «Aratea», и они, по-видимому, были наиболее употребительны в «Анналах» Энния.

В данной конструкции периода, как в «Aratea», так и в «Анналах», чаще всего встречаются определительные придаточные предложения. Во многих случаях очевидно, что Цицерон не только опирается на Энния в отношении структуры фразы, но и заимствует лексику и метрическую позицию отдельных слов:

Quem claro perhibent Ophiuchum nomine Grai.
(Cic. Phaen. Fr. XIV Soubiran)⁷
Et densis aquila pennis obnixa volabat
Vento quem perhibent Graium genus aera lingua.
(Enn. ann. 147–148 Vahlen)

Подражая Эннию, Цицерон нередко следует нормам архаической грамматики, например, использует изъявительное наклонение в косвенном вопросе:

Hoc signum ueniens poterunt praenoscerе nautae:
iam prope praecipitante licebit uisere nocte
ut sese ostendens emergit Scorpіos alte,
posteriore trahens flexum ui corporis Arcum.
(Cic. Phaen. 75–78 Soubiran)
divi hoc audite parumper,
Ut pro Romano populo prognariter armis
Certando prudens animam de corpore mitto.
(Enn. ann. 208–210 Vahlen)

⁶ В схемах периодов главные предложения традиционно обозначаются заглавными буквами (А, В, С etc.), придаточные предложения первого порядка (то есть зависящие от главного предложения) — строчными буквами с индексом 1 (а¹, b¹ etc.), придаточные предложения второго порядка (то есть зависящие от придаточных первого порядка) — строчными буквами с индексом 2 (а², b² etc.) и т.д.

⁷ Во всех цитируемых пассажах курсивом выделены придаточные предложения.

Расширенным вариантом конструкции $A : a^1$ являются периоды, в которых за главным предложением следуют два придаточных разной степени или одной степени (схемы: $A : a^1 : a^2$ и $A : a^1 : b^1$). В «Aratea» таких периодов насчитывается 11, что составляет 13 % от общего числа периодов. Примером могут служить следующие:

Vir quondam Orion manibus uiolasse Dianam
dicitur, excelsis errans in collibus amens,
quos tenet Aegaeo defixa in gurgite Chius,
B[r]acchica *quam* uiridi comestit tegmine uitis. ($A : a^1 : a^2$)
(Cic. Phaen. 420–423 Soubiran)

Inde Nepae cernes propter fulgentis acumen
Aram, *quam* flatu permulcet spiritus Austri,
exiguo superum *quae* lumen tempore tranat. ($A : a^1 : b^1$)
(Cic. Phaen. 183–185 Soubiran)

Аналогичную структуру находим в «Анналах»:

«Nunc est ille dies *cum* gloria maxima sese
Nobis ostentat, *si* vivimus sive morimur. ($A : a^1 : a^2$)
(Enn. ann. 391–392 Vahlen)

Другая форма периода, используемая Цицероном в поэме, имеет структуру, при которой одно придаточное предложение находится перед главным предложением (схема: $a^1 : A$). Периоды такого рода составляют 18 % в «Aratea», причем мы не находим в поэме расширенных конструкций типа $a^1 : a^2 : A$ и $a^1 : b^1 : A$, когда главному предложению предшествует несколько придаточных.

Периоды структуры $a^1 : A$ обычно содержат придаточные предложения времени и условия, как того требует логика построения мысли (Hofmann, Szantyr 1972: 733). В то же время в них нередко участвуют определительные придаточные предложения. Начальная позиция определительных предложений, в особенности, усиленная наличием указательного местоимения в главном, характерна для прозы и для поэзии в тех случаях, когда предложение выражает противопоставление (Nägelsbach 1875: 461). Как у Энния, так и у Цицерона мы видим образцы такой структуры:

«*Qui* antehac invicti fuere viri, pater optime Olympi,
Hos ego in pugna vici victusque sum ab isdem.
(Enn. ann. 192–193 Vahlen)

*Quae simul existant cernes, quae tempore eodem
praecipitent obitum nocturno tempore nosces.*

(Cic. *Phaen.* 348–349 Soubiran)

Более сложную структуру имеют периоды, построенные по принципу вставки придаточного предложения внутрь главного (схема: $A : a^1 : A$). В «Aratea» периодов с одним придаточным, расположенным внутри главного, встречается 16, что составляет 19 % от общего числа сложных предложений. Расширенный вариант $A : a^1 : a^2 : A$, в котором вставка состоит из двух придаточных предложений, находим в «Aratea» 4 раза (5 %). Отметим, что все периоды со вставкой ($A : a^1 : A$ и $A : a^1 : a^2 : A$) содержат не более 4 строк (большая часть таких периодов состоит из 2–3 строк). В «Анналах» периоды со вставкой придаточных также присутствуют:

«O Tite *si quid ego adiuero curamue levasso*
Quae nunc te coquit et versat in pectore fixa,
Ecquid erit praemi? ($A : a^1 : a^2 : A$)

(Enn. *ann.* 335–337 Vahlen)

Три периода (4 %) содержат два придаточных предложения одного порядка, одно из которых находится до главного, другое после него (схема: $a^1 : A : b^1$).

Таким образом, в «Aratea» большинство (73 %) сложных предложений представляют собой периоды, содержащие одно придаточное предложение: $A : a^1$ — 36 %, $a^1 : A$ — 18 %, $A : a^1 : A$ — 19 %. Два придаточных предложения содержат 22 % периодов: $A : a^1 : b^1$ (13 %), $A : a^1 : a^2 : A$ (5 %) и $a^1 : A : b^1$ (4 %).

Периодов, содержащих более трех придаточных, в поэме нет. Периоды с тремя придаточными предложениями в сохранившемся тексте поэмы встречаются всего 4 раза (т.е. 5 %). Два из них очень компактны и занимают 4 и 5 строк (Cic. *Phaen.* 226–229; 198–202 Soubiran). Третий период, хотя и пространственный (9 строк), имеет гармоничную и сбалансированную структуру (схема: $A : a^1 : a^2 : a^1 : b^2$):

*Ille autem claro quartus cum lumine circus
partibus extremis extremos continet orbis
et simul a medio media de parte secatur,
atque obliquus in his nitens cum lumine fertur;
ut nemo, cui sancta manu doctissima Pallas
sollertem ipsa dedit fabricae rationibus artem,
tam *tornare cate contortos possiet orbis*
quam *sunt in caelo diuino numine flexi**

*terram cingentes, ornantes lumine mundum,
culmine transuerso retinentes sidera fulta.*

(Cic. *Phaen.* 298–307 Soubiran)

Четвертый период занимает 8 строк и содержит развернутое сравнение. Речь идет о созвездии Арго и о созвездии Кормы, которое восходит раньше, чем Арго. Сравнивая небесный ход Арго с обычными кораблями, поэт рисует сцену отплытия корабля от берега и сцену подхода к берегу и высадки. Первое сравнение помещено в главное предложение в виде вставки, второе сравнение следует за главным предложением (схема всего периода: A : a¹ : A : b¹ : b² : b¹). В результате период делится на две части равной длины в 4 строки каждая:

At Canis ad caudam serpens prolabitur Argo,
conuexam prae se portans cum lumine puppim:
*non aliae naues ut in alto ponere proras
ante solent, rostris Neptunia prata secantes,
sed conuersa retro caeli se per loca portat,
sicuti, cum coeptant tutos contingere portus,
obuertunt nauem magno cum pondere nauetae
aduersamque trahunt optata ad litora puppim.*

Sic conuersa uetus super aethera uertitur Argo <...>

(Cic. *Phaen.* 126–134 Soubiran)

Очевидно, что для второй части этого пассажа образцом послужили эпические сравнения Энния. Сравнение вводится словами *veluti cum* («словно, когда ...») и замыкается новой фразой, начинающейся наречием *sic*:

Expectant, *veluti consul cum mittere signum
Vult omnes avidi spectant ad carceris oras,
Quam mox emittat pictos e faucibus currus,
Sic* expectabat populus atque ore timebat
Rebus, utri magni uictoria sit data regni.

(Enn. ann. 84–88 Vahlen)

Concurrunt *veluti venti cum spiritus austri
Imbricator aquiloque suo cum flamine contra
Indu mari magno fluctus extollere certant.*

(Enn. ann. 443–445 Vahlen)⁸

Итак, мы видим, что структура периодов в «*Aratea*» чрезвычайно проста. Цицерон не усложняет поэтический период, а напротив, стремится к наиболее простым его формам, не

⁸ Ср.: Verg. *Aen.* II 416–419, X 355–358.

отягощая период большим числом придаточных предложений. В этом отношении Цицерон, по-видимому, следует Эннию и идет по иному пути, нежели Катулл, допускающий сложнейшие построения в поэтическом синтаксисе (ср.: Catull. 64 1–14; 68 1–10; см.: Clemens 1885).

В отношении длины периода Цицерон следует тому закону прозаического периода, который он сам позднее изложил в своих риторических трактатах и который заключается в том, что длина периода должна равняться приблизительно четырем гекзаметрическим стихам (ср.: Cic. or. 222). В «Aratea» Цицерон последовательно соблюдает это правило: подавляющее большинство сложных предложений (91 %) имеет длину не более, чем в 4 стихотворные строки (обычная длина периода в поэме 2–3 стиха). Пять периодов содержат 5–6 строк и всего два периода занимают 8–9 строк. Те периоды, которые превышают 4 строки, имеют простую структуру или легко разбиваются при чтении на составные части.

Сопоставление длины периода в «Aratea» и в «Анналах» невозможно из-за плохой сохранности текста Энния. В сохранившемся тексте «Анналов» самый длинный период составляет 18 строк (Enn. ann. 234–251 Vahlen). В нем мы наблюдаем последовательное, обусловленное естественным порядком содержания, присоединение придаточных одного порядка к главному, которое создает так называемую *oratio perpetua* (Lausberg 1960: 457–458).

Дошедшие до нас тексты «Aratea» и «Анналов» Энния позволяют отметить некоторые отличия в синтаксисе периода. Так, можно видеть, что, опираясь в целом на синтаксис Энния, Цицерон значительно совершенствует технику соединения как независимых периодов, так и частей сложносочиненного предложения.

В «Aratea» мы находим гораздо большее, чем в эпосе Энния, число сочинительных союзов, посредством которых создаются более сложные синтаксические построения, чем те, которые представлены в «Анналах»:

*Nam quorum stirpis tellus amplexaprehendit,
haec augens anima uitali flamine mulcet;
at quorum nequeunt radices findere terras,
denudat foliis ramos et cortice truncos.*

(Cic. Phaen. 116–119 Soubiran)

Данный пассаж построен по принципу синтаксического параллелизма, при этом первый период вводится пояснительным союзом *nam*, связывающим этот пассаж с предыдущей фразой, второй период присоединен противительным союзом *at*, который подчеркивает антитезу. Аналогичное устройство имеет следующий пассаж:

*Nam quae sideribus claris natura poliuit
et uario pinxit distinguens lumine formas,
haec ille astrorum custos ratione notauit
signaque dignauit caelestia nomine uero;
has autem quae sunt paruo sub lumine fusae,
consimili specie stellas parilique nitore,
non potuit nobis nota clarare figura.*

(Cic. *Phaen.* 160–166 Soubiran)

Союз *at* в «Анналах» встречается 7 раз, в «Aratea» — 24 раза. В сохранившемся тексте Энния этот союз вводит только главные, независимые, предложения и занимает либо срединное положение в строке, либо начальное. Употребляется этот союз при противопоставлении и при переходе к новой теме или к новому предмету (Kühner, Stegmann 1988: 82–84):

in monte

*Remus auspicio se devovet atque secundam
Solutus avem servat. at Romulus pulcher in alto
Quaerit Aventino, servat genus altivolantum.*

(Enn. ann. 78–81 Vahlen)

Hic occasus datus est: at Oratius inclutus saltu

(Enn. ann. 129 Vahlen)

At tuba terribili sonitu taratantara dixit. (Enn. ann. 140 Vahlen)

Цицерон, с одной стороны, воспроизводит узус Энния, сохраняя даже метрическую позицию союза:

cedit Equus surgens. At contra signipotens nox

(Cic. *Phaen.* 475 Soubiran)

At Capra laeuum umerum clara obtinet.

(Cic. *Phaen.* fr. XXV Soubiran)

С другой стороны, в «Aratea» Цицерон, как было показано, использует этот союз перед определительным придаточным предложением периода для присоединения этого периода к предыдущему (см. выше: Cic. *Phaen.* 116–119 Soubiran). Аналогичное соединение можно наблюдать в его речах:

*Civis est nemo tanto in populo, extra contaminatam illam et
cruentam P. Clodi manum, qui rem ullam de meis bonis attigerit,*

qui non pro suis opibus in illa tempestate me defenderit. At qui aliqua se contagione praedae, societatis, emptionis contaminaverunt, nullius neque privati neque publici iudici poenam effugere potuerunt. (Cic. *dom.* 108)

В начальной позиции союз *at* в «Aratea» употребляется не только перед *qui*, но и перед союзами *si* и *cum*. В поэме находим следующие два примера:

*At cum procedunt obscuro corpore Chelae,
existit pariter larga cum luce Bootes.*
(Cic. *Phaen.* 393–394 Soubiran)

*At si nocturno conuisens tempore caelum,
cum neque caligans detergit sidera nubes
nec pleno stellas super ardet lumine luna,
uidisti magnum candentem serpere circum,
Lacteus hic nimio fulgens candore notatur.*
(Cic. *Phaen.* 245–249 Soubiran)

В речах Цицерона эта конструкция встречается часто: сочетания *at si*, *at cum*, *at qui* используются обычно тогда, когда выражается мысль, противоположная высказанной ранее (*at si* = *sin*, *sin autem* и пр.) (Kühner, Stegmann 1988: 83–84):

At si hoc idem huic adulescenti optimo P. Sestio, si fortissimo viro M. Marcello dixissem, iam mihi consuli hoc ipso in templo senatus iure optimo vim et manus intulisset. (Cic. *Catil.* I 21);

At cum esset in Italia bellum tam prope a Sicilia, tamen in Sicilia non fuit. (Cic. *Verr.* V 6)

Помимо союза *at*, противительное значение имеет частица *autem*. Она не встречается в дошедшем до нас тексте «Анналов», между тем как в «Aratea» она встречается 10 раз и служит для выражения логической связи между самостоятельными предложениями или частями периода:

*Quod si solis aues tectos cognoscere cursus,
ortus signorum nocturno tempore uises:
nam semper signum exoriens Titan trahit unum.
Sin autem officiens signis mons obstruet altus
aut adiment lucem caeca caligine nubes,
certas ipse notas caeli de tegmine sumens,
ortus atque obitus omnis cognoscere possis.*
(Cic. *Phaen.* 341–347 Soubiran)

Вергилий впоследствии будет широко использовать частицу *autem*, очевидно, следуя за Цицероном, в том числе сохраняя ее

метрическую позицию (ср.: **has autem quae sunt paruo sub lumine fusae** (Cic. *Phaen.* 164 Soubiran):

nec tu mensarum morsus horresce futuros:
fata uiam inuenient aderitque uocatus Apollo.
has autem terras Italique hanc litoris oram,
proxima quae nostri perfunditur aequoris aestu,
effuge; cuncta malis habitantur moenia Grai.

(Verg. *Aen.* III 394–398)

Важную функцию в «Aratea» выполняет пояснительный союз *nam*, вводящий обоснование или причину. В «Анналах» Эннония союз *nam* засвидетельствован 6 раз, в «Aratea» Цицерона — 30 раз при том, что объем произведений одинаков. Обращают на себя внимания случаи, когда за союзом *nam* следует другой союз, вводящий придаточное предложение. В «Aratea» две конструкции такого рода:

*Nam cum fulgentem cernes sine nubibus atris
Aram sub media caeli regione locatam,
a summa parte obscura caligine tectam,
tum ualidis fugito deuitans uiribus Austrum.*

(Cic. *Phaen.* 192–195 Soubiran)

*Nam simul ac primo supera se lumine Cancer
extulit, extemplo cedit delapsa Corona.*

(Cic. *Phaen.* 350–351 Soubiran)

В этих примерах союз *nam*, формально находясь перед придаточным предложением, по смыслу входит в состав главного, и тем самым создает «закругленность», периодичность, высказывания, превращая форму $a^1 : A$ в форму $A : a^1 : A$. Аналогичное употребление мы находим и в «Энеиде», где такие конструкции употребляются в основном в речах:

*nam si uestra manus uiolasset dona Mineruae,
tum magnum exitium (quod di prius omen in ipsum
conuertant!) Priami imperio Phrygibusque futurum.*

(Verg. *Aen.* II 189–191)

*nam simul expletus dapibus uinoque sepultus
ceruicem inflexam posuit, iacuitque per antrum
immensus saniem eructans et frustra cruento
per somnum commixta mero, nos magna precati
numina sortitique uices una undique circum
fundimur <...>*

(Verg. *Aen.* III 630–635)

nam quia nec fato merita nec morte peribat,
sed misera ante diem subitoque accensa furore <...>.
(Verg. Aen. IV 696–697)

Таким образом, на конструкциях поэтического периода в «Aratea», безусловно, отразилась риторическая техника Цицерона. Сочетание союзов *at*, *autem*, *nam*, *quod* с другим союзом или относительным местоимением в начале периода (*at qui*, *at si*, *at cum*, *sin autem*, *nam cum*, *quod si*), характерное для прозы, Цицерон использует и в поэтическом периоде.⁹ Эта техника была подхвачена последующими поэтами. Так, свойственное ораторской прозе вводное *quod si*, которое Цицерон употребляет в своей поэме (см. приведенный выше пассаж *Cic. Phaen.* 341–347 Soubiran), мы нередко находим в «Энеиде», особенно в речах действующих лиц. Например, эта конструкция встречается в речи Сивиллы:

quod si tantus amor menti, si tanta cupido est
bis Stygios innare lacus, bis nigra uidere
Tartara, et insano iuuat indulgere labori,
accipe quae peragenda prius.
(Verg. Aen. VI 133–136)

Итак, при преобладании простых предложений и коротких периодов в «Aratea» связность речи на синтаксическом уровне обеспечивается, в частности, противительными союзами *at*, *autem* и пояснительным союзом *nam*. Важным достижением Цицерона в формировании поэтического периода было, по-видимому, широкое использование этих сочинительных союзов в позиции перед придаточным предложением в начале периода. Такие конструкции совершенствуют поэтическую технику Эния и создают почву для дальнейшего ее развития Вергилием.

Литература

- Büchner, K. 1939: *Fragmente der Dichtungen Ciceros. RE. Zweite Reihe.* 13 Halbband. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag.
Clemens, A. 1885: *De Catulli periodis. Dissertatio inauguralis.* Guelferbyti: Typis J. Zwissleri.

⁹ Эти конструкции близки так называемому «перекрестному» соединению определительных предложений (*relative Verschränkung*), разработка которого принадлежит Цицерону (Hofmann, Szantyr 1972: 568–569, Kühner 1988: 315–319; см. также: Schultz 1865: 581–583, Nägelsbach 1875: 480–486, Sobolevskii 2009: 377).

- Ewbank, W. W. 1933: *The poems of Cicero*. Ed. with introduction and notes by W. W. Ewbank. London: University of London Press.
- Hofmann, J. B., Szantyr, A. 1972: *Lateinische Syntax und Stilistik*. München: Beck.
- Kühner, R., Stegmann, C. 1988: *Ausführliche Grammatik der lateinischen Sprache*. T. 2: Satzlehre. T. 2. Bd. 2. Hannover: Hahnsche Buchhandlung.
- Lausberg, H. 1960: *Handbuch der literarischen Rhetorik*. München: Max Hueber Verlag.
- Malcovati, E. 1943: *Cicerone e la poesia*. Pavia: Tipografia del Libro.
- Nägelsbach C.-F. 1875: *Latinskaia stilistika Negelsbakha, prisposoblennaia dl'a russkikh shkol [Latin Stylistic for Russian schools]*. Moscow: Universitetskaia tipografiia.
- Негельсбах, К.-Ф. 1875: *Латинская стилистика Негельсбаха, приспособленная для русских школ Александром Страховым*. М.: Университетская типография.
- Pease, A. S. 1963: *M. Tulli Ciceronis De divinatione libri duo*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Rossius, A. A. 2002: [Biographical Tradition about Aratus of Soli]. *Problems of Classical Philology* 12, 303–316.
- Россиус, А. А. 2002: Биографическая традиция об Арате из Сол. *Вопросы классической филологии* 12, 303–316.
- Rossius, A. A. 1992: *Nebo, nauka, poezia [Sky, science, poetry]*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Россиус, А. А. 1992: *Небо, наука, поэзия*. М.: Издательство Московского университета.
- Schultz, F. 1865: *Lateinische Sprachlehre zunächst für Gymnasien*. 6. verbesserte Aufl. Paderborn: Verlag von Ferdinand Schöningh.
- Soubiran, J. 2002: *Cicéron. Aratea, fragments poétiques*. Texte établi et traduit par Jean Soubiran. Paris: Les Belles Lettres.
- Traglia, A. 1950: *La lingua di Cicerone poeta*. Bari: Adriatica editrice.
- Wigodsky, M. 1972: *Vergil and early Latin poetry*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag.
- Wreschniok, R. 1907: *De Cicerone Lucretioque Ennii imitatoribus. Dissertatio inauguralis*. Vratislaviae: Typis M. Nischkowsky.
- Zumpt, K. G. 1844: *Lateinische Grammatik*. Berlin: Bei Ferdinand Dümmler.